

З. В. ИВАНОВСКИЙ

**Высшее
образование
в условиях
глобализации**

Одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем современного обществоведения представляется феномен глобализации. Резкое ускорение мирового развития произошло во второй половине или даже последней четверти прошлого века и было вызвано транснационализацией мирового хозяйства и экономической интеграцией, распадом социалистической системы, резким сокращением численности тоталитарных и авторитарных режимов и особенно информационной ре-

волюцией. Стандартизация и универсализация происходящих в мире процессов вызвала своего рода за-

щитную реакцию, стремление сохранить свою национальную идентичность и специфику.

Процесс глобализации обострил старые и породил новые проблемы в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в области образования. Становится очевидным, что без модернизации образования вообще и высшей школы в частности невозможно дать адекватный ответ на возни-

кающие вопросы и навсегда оказаться на обочине социального прогресса. В то же время в современных условиях важно найти определенный баланс — с одной стороны, интегрироваться в мировое образовательное пространство, а с другой сохранить несомненные достоинства национальных систем образования, без которых невозможно существование национальной культуры как таковой.

Воздействие глобализации на образовательные модели неоднозначно. Усиление влияния США как единственной сверхдержавы и их небезуспешные попытки установить однополярный мир, осуществленные в различных странах неолиберальные реформы, разгул рыночной стихии, уход государства из социальной сферы способствуют гомогенизации образования, излишней его прагматизации, сокращению фундаментальных исследований, не приносящих прибыли в краткосрочной перспективе.

Новый виток научно-технического прогресса с одной стороны и демографический кризис с другой привели к тому, что высшее образование перестало быть элитарным, в ряде стран уже ставится вопрос о всеобщем высшем образовании. В то же время в силу экономических и социальных факторов и индивидуальных особенностей личности далеко не все могут и хотят получить фундаментальное высшее образование. В результате все более широкое распространение получают более упрощенные формы третичного образования, происходит его узкая специализация, широкое распространение получают программы бакалавриата.

Под воздействием глобализации заметно ускорились интеграционные процессы, достигшие максимального развития в странах Европейского Союза, в меньшей степени в Западной полушарии (Североамериканский договор о свободной торговле (НАФТА) с участием США, Канады и Мексики и ряда ассоциированных латиноамериканских стран, Общий рынок стран Южного Конуса (МЕРКОСУР), включающий Аргентину, Бразилию, Уругвай и Парагвай и выразивший готовность к объединению с Андскими страна-

ми, и, наконец, переживающий сложные времена Союз независимых государств. Стирание межгосударственных границ и постепенное создание единого рынка рабочей силы объективно требуют стандартизации образования и взаимного признания дипломов. Несмотря на глобализацию на университетском образовании не может не отразиться обостряющаяся экономическая конкуренция между различными мегаблоками, в первую очередь, США, ЕС и Японией.

В целом ряде областей глобализация является мифом, практическое воплощение неолиберальной модели во всемирном масштабе привело не только к усилению социальной поляризации внутри той или иной страны, но и к увеличению разрыва между различными группами государств: в то время как в США и в ЕС расходы на образование растут, в странах третьего и четвертого мира наблюдается заметный регресс.

Уход государства из экономики и сокращение государственного финансирования привели к приватизации высшей школы, повсеместному бурному развитию частного сектора образования, в рамках которого постепенно формируются элитные высшие учебные заведения, характеризующиеся высоким уровнем обучения и рассчитанные на верхние социальные страты общества. Усиление идеологии либерализма в западных странах и повышенное внимание к правам человека и развитию личности требуют сохранения ее неповторимости и ставят на повестку дня вопрос об индивидуальном подходе к обучению, подготовке «штучного товара».

Не лишено основания заявление С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. По крайней мере, можно говорить о пробуждении спящих народов, которые хотят сказать свое слово в истории и усиленно сопротивляются навязыванию чужеродной для них системы ценностей, в том числе и образовательных стандартов. Несмотря на существенные национальные и региональные различия мировая университетская система сводится к двум основным моделям — департаментской (США) и факультетской (Ев-

ропа), которым присуща разная философия.

Для Соединенных Штатов Америки характерен в первую очередь массовый охват молодежи соответствующего возраста высшим образованием. Как отметил известный социолог образования М. Трой, «большинство американцев почти религиозно убеждены в необходимости и эффективности высшего образования, чего нельзя сказать ни об одной другой нации мира».

Большинство университетов представляют собой объединения школ, колледжей, институтов и научно-исследовательских центров. В США насчитывается более 160 университетов, около 2000 колледжей с четырехгодичным сроком обучения и 1378 двухгодичных. Наиболее известны старейший Гарвардский (основан в 1636 г.), Кембриджский, Йельский, Пенсильванский, Принстонский, Колумбийский и другие университеты. Самые престижные высшие учебные заведения находятся в частном секторе. Зачислению в вузы предшествует 12-летнее школьное образование (5+3+4), включающее начальную (elementary), среднюю (middle) и старшую (high) школу.

Для американских университетов характерны крайне поздняя специализация, индивидуальный подход, максимальный учет интересов студента, большой удельный вес самостоятельной работы, длительность пребывания в университетских стенах, развитая университетская автономия, индивидуальность преподавательского состава и ряд других особенностей, непривычных для европейских вузов. Система воспитания предполагает индивидуализм, невмешательство в личную жизнь, конкурентоспособность и готовность к смене профессии и гибкому реагированию на запросы рынка.

Высшее образование включает три цикла. Четырехгодичный колледж (самостоятельный или в рамках университета) присваивает выпускникам степень бакалавра (наиболее распространенные — бакалавр науки (Bachelor of Science, B. S.) и бакалавр искусств (Bachelor of Arts, B. A.). В колледже нет четкой специализации и профориента-

ции, до 70% составляют предметы по выбору, нет общего расписания и преобладают индивидуальные и групповые занятия. До третьего курса студенты (juniors) обучаются по принципу средней школы, но на более высоком уровне, старшекурсники (majors) начинают задумываться о будущей профессии и должны взять несколько предметов по этому направлению. В качестве запасного варианта (minor) не исключается, а часто и предусматривается другая специализация. Система зачетных единиц (кредитов) не определяет уровня подготовки, а показывает лишь временные затраты на ту или иную дисциплину, да и то весьма приблизительно. Американские студенты умело на этом спекулируют, часто выбирают более легкие предметы (при условии одинакового количества зачетных единиц). Оплата производится за каждый кредит отдельно. Каждый курс — от 3 до 5 кредитов — примерное число аудиторных часов в неделю в течение семестра. Сами студенты набирают необходимое количество зачетных единиц в зависимости от занятости, финансовых возможностей или других факторов. В среднем одна треть времени приходится на аудиторные занятия и две трети — на самостоятельную подготовку. Чаще всего обучение на курсе осуществляется по системе 3.3.5 (первая цифра — максимум кредитов для курса, вторая — аудиторные занятия и третья — время, отводимое на практическую работу).

Ключевая роль отводится куратору (tutor), который помогает рационально спланировать время, выбрать необходимые предметы, подобрать литературу и т. д. Ведущий преподаватель также дает список литературы на неделю. Большой объем времени выделяется на индивидуальные консультации. Студенты работают преимущественно в библиотеках, среди форм контроля основное место занимают письменные эссе, присутствуют также блиц-опросы и тесты. Результаты экзаменов и промежуточного тестирования анонимны и не сообщаются другим студентам и преподавателям. Обучение чаще проводится по модульной системе.

Практически все курсы являются авторскими, у преподавателя, как правило, не более четырех аудиторных часов в неделю, основное внимание уделяется научной работе. Представители администрации знакомятся только с тематическим планом, не могут посещать занятия и вмешиваться в учебный процесс. Каждый преподаватель сам набирает студентов на свой курс, после завершения которого проводится анонимное тестирование. От численности студентов в какой-то мере зависит и оплата. Получить постоянную работу в университете (*tenure*) крайне сложно, для этого требуется примерно 10 лет. Продолжительность обучения в магистратуре составляет, как правило, два года, во время которых преобладают аудиторные занятия по узкой специализации, в конце защищается магистерская диссертация, которая сопоставима с хорошей дипломной работой. Выпускники получают степень магистра (*master*).

Срок обучения в докторантуре — от трех до пяти лет, проводится очень много семинаров и занятий по иностранным языкам, большое место занимают полевые исследования, предполагающие пребывание в зарубежных странах. Выпускники сдают крайне сложный квалификационный экзамен и устный экзамен по тематике диссертации. Само диссертационное исследование по уровню сопоставимо с кандидатской диссертацией, защищается на экспертном совете, решение которого является окончательным. Успешно защитившему диссертацию присуждается чаще всего степень доктора философии (*Ph.D.*). Единого общегосударственного образца дипломов не существует. Удельный вес лиц с магистерской и докторской степенью высок по сравнению с европейскими странами.

Американские студенты крайне редко обучаются в родном городе. Система высшего образования предусматривает большую мобильность и возможность завершить обучение и получить диплом в более престижном университете. Полный цикл обучения чаще всего завершается в районе 30–32 лет. Для университетов США характерна крайне высокая степень автономии. Федеральные

органы ограничиваются аккредитацией и не вмешиваются в планирование и содержание обучения, Министерство образования занимается информированием и содействием в разрешении возникающих проблем, не имеет права формировать систему образования США даже на уровне штатов, не всегда имеет право голоса при разрешении вузовских проблем.

Старейшие европейские университеты возникли еще в средневековье (в 1158 г. возникшая в XI веке Болонская правовая школа получила статус университета, в 1209 г. основаны Оксфорд и Кембридж, в 1215 — Сорбонна, в 1218 — Университет Саламанки, 1280 — Лиссабонский, в 1348 — Пражский Карлов, в 1364 — Краковский, в 1365 — Венский и в 1386 — Гейдельбергский университеты). За прошедшие столетия в европейской системе университетского образования произошли существенные изменения, однако она по-прежнему характеризуется академизмом, глубокими научными исследованиями, широкой общегуманитарной подготовкой, ранней специализацией. В большинстве стран основную ответственность за развитие образования несет государство, хотя степень его вмешательства различна.

В условиях глобализации, интеграционных процессов в Западной и Центральной Европе и определенного снижения конкурентоспособности европейского образования по сравнению с американским были предприняты определенные усилия по созданию единого европейского образовательного пространства и модернизации высшей школы. Европейская гармонизация университетского образования получила название Болонского процесса (по имени Болонской декларации, подписанной 19 июня 1999 г. большинством стран старого континента). Как известно, намеченное на 2010 г. завершение создания европейского образовательного пространства предусматривает четкое сопоставление и взаимное признание дипломов, переход на трехступенчатую систему высшего образования бакалавр-магистр — доктор (3/5/8), создание общей системы зачетных единиц

(60 кредитов за учебный год, 180 — для получения титула бакалавра и 300 — магистра), поощрение мобильности студентов и преподавателей посредством уменьшения административных и нормативных препятствий и взаимного зачета прослушанных курсов, продвижение европейского измерения высшего образования и более тесное междуниверситетское сотрудничество. Несмотря на декларированные общие цели, создание единого европейского пространства происходит довольно болезненно и часто вызывает критику у оппонентов этого процесса. Основная проблема связана с опасностью утраты национальной самобытности и обезличиванием высшей школы.

Несмотря на происходящую стандартизацию национальные особенности европейской высшей школы все-таки сохраняются. Так, во Франции и в Германии государство остается основным источником финансирования университетов и оставляет за собой основные функции управления. В Германии высшее образование, в том числе и второе, остается бесплатным для отечественных и зарубежных студентов. На региональном уровне вузы подчиняются профильным министерствам земель, которые утверждают базовые учебники. Некоторые престижные университеты, особенно медицинские, ввели систему конкурсного отбора и проводят вступительные экзамены. Учебный процесс состоит из лекционных и нелекционных периодов, во время последних студент обязан заниматься научной работой. Во многих университетах, особенно новых, резко усилена практическая составляющая. В Испании государственные университеты составляют большинство (47 из 57) и котируются выше частных. Испания остается консервативной страной в сфере высшей школы, высшее образование могут давать только университеты, в состав которых входят другие подразделения — университетские факультеты, высшие технические училища, университетские школы и университетские колледжи (два последних подразделения осуществляют обучение только по программам

первого уровня). Принятый в январе 2005 г. королевский декрет о реформировании высшей школы предусматривает государственный контроль над присвоением университетских титулов и ученых степеней. Большие полномочия сохраняются за министерством образования и науки. За основу принимается общеевропейская структура высшего образования, при этом отмечается широкая вариативность магистерских программ, предполагающих как академическую или профессиональную специализацию, так и нацеленность на научную деятельность. Менее жестко определяется и количество зачетных единиц, которые необходимо набрать для получения титула бакалавра (от 180 до 240), что дает возможность университетам проводить более гибкую политику.

Интересен опыт и латиноамериканских стран, которые гораздо ближе к нам по уровню экономического развития и по имеющимся возможностям в сфере образования, в том числе и высшей школы. В первую очередь, речь идет о Чили, Аргентине, Уругвае, заметно уступающим странам первого мира по макроэкономическим показателям, однако превосходящим многие из них по уровню университетского образования.

Наиболее существенные преобразования произошли за последние десятилетия в Чили. В этой стране уже в течение 50 лет существует единый государственный экзамен в средних учебных заведениях, по результатам которого производится набор как в государственные, так и в частные университеты. Высшее образование Чили имеет богатые традиции — старейший в стране Университет Чили был основан в 1842 г. — однако самые существенные реформы осуществлены в 1980 г., когда в условиях военного режима произошла деполитизация, децентрализация и приватизация высшей школы. За прошедшие десятилетия численность студентов увеличилась в три раза, к 2010 г. высшим образованием будет охвачено 45% молодежи соответствующего возраста. До начала реформ было два государственных и шесть традиционных частных университетов, в резуль-

тате децентрализации существовавших и лицензирования новых вузов в настоящее время система высшего образования включает 250 учебных заведений, в том числе 65 университетов, 75 профессиональных институтов и 110 центров технической подготовки.

Руководители наиболее престижных 16 государственных и девяти частных университетов входят в Совет ректоров, который получает определенную финансовую поддержку от государства, однако даже в этих университетах государственное финансирование составляет примерно 20% университетского бюджета. Несмотря на то, что в абсолютных цифрах государственные расходы выросли на 120%, их доля в ВВП составила 1,28% в 1980 г., 0,48% в 1990 и 0,55% в 2003 г. В текущем учебном году 25 ведущим университетам было выделено 350 млн. долларов (49% непосредственно Совету ректоров, 11% — на косвенное финансирование, 24% — на адресную помощь студентам и 14% — на исследовательские проекты). 80% бюджета ведущих вузов и 100% всех остальных финансируется за счет платы за обучение, образовательных услуг и частных пожертвований. Бюджетные места отсутствуют, средняя плата за обучение составляет примерно 350 долларов в месяц и зависит не от конкретного университета, а от выбранной специальности. Критерием выбора того или иного вуза является его престижность, полученные на едином экзамене баллы и в значительной мере социальный состав студенчества и семейные традиции.

Вновь открываемые университеты лицензируются Министерством образования, после этого они получают полную автономию: государство не вмешивается в образовательные стандарты и учебные программы, содержание обучения, кадровую политику и методику преподавания. Нет и единого диплома государственного образца. В последние годы поднимается вопрос о необходимости повышения качества обучения, многие университеты являются сторонниками аттестации и ак-

кредитации, однако считают, что экспертиза должна проводиться при минимальном участии министерства, быть независимой и включать профессоров престижных университетов и практических специалистов.

Чилийская система в какой-то мере сочетает американскую и европейскую модели и включает три цикла — бакалавриат (пять лет, медицина и инженерные специальности — семь лет), магистратура (два года) и докторантура (три года). В последние годы произошла дифференциация магистратуры, которая включает как теоретические, так и практические направления. Как и в американских университетах, существует система зачетных единиц, тем не менее, студенты выбирают тот или иной факультет и значительную часть, а в частных вузах и большинство составляют обязательные предметы.

Именно в университетах сосредоточены научные исследования, осуществляемые в форме проектов. Продолжительность проекта составляет в среднем четыре года, выделяемые средства включают гонорар исследователя (примерно 500 долл. в месяц), расходы на оборудование и литературу, международные конгрессы и конференции. Многие ограничиваются преподавательской деятельностью, однако участие в научной работе составляет дополнительный источник дохода и является необходимым условием для продвижения по служебной лестнице. Университетское образование является крайне престижным и высокооплачиваемым: не случайно чилийские семьи тратят на эти цели в три раза больше средств по сравнению с остальными латиноамериканцами. В современных условиях высшая школа России активно интегрируется в мировое и европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса. Тем не менее, необходимость привести российское образование в соответствие с мировыми стандартами не должна ликвидировать его несомненные достоинства, прежде всего, фундаментальный характер.